

Когда прибыла армия, она была подобна рою саранчи, опустившемуся на Южный Барьер. Более двухсот тысяч солдат бросали невинных простолюдинов на огромный шар в океане. Все простолюдины кричали и вопили, когда их бросали, но они ничего не могли поделать со своей участью быть поглощенными барьером.

"АРГГГГ!"

"ПОМОГИТЕ МНЕ!"

"Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!"

"МАТЬ! МАТЬ!!!"

Очистители не заботились о слабых и бросали в барьер все живое, как будто оно не имело к ним никакого отношения. Южный Барьер работал на высокой скорости, и когда эти невинные простолюдины были брошены в него, их мгновенно разорвало на куски. Секта Южного могла только отозвать импульсы лазурного дракона и снизить мощность барьера до минимума. Но даже так, простолюдины были мгновенно сожраны, когда их бросили в барьер.

Дети плакали в воде. Поскольку у них не было звериной ки, они не могли отгородиться от океана. В конце концов, их крики постепенно стихли, когда они утонули. Для Тяньмина это выглядело как бесчисленное множество людей, борющихся в аду. Сцена, разворачивающаяся перед его глазами, была слишком жестокой, и даже детей не пощадили. Дети были маленькими, они были невинны в своем возрасте и никого не обижали. "Разве быть слабым - это грех...?"

"Элизиум Небес!!!" Тяньмин поднял голову и посмотрел на очистителей и защитников. Сила барьера уже была ослаблена, и они могли просто пробить себе путь внутрь. Им не нужно было жертвовать столькими невинными жизнями. С другой стороны, дозорным приходилось не только сражаться с армией, но и спасать жизни, что усложняло их задачу.

"Братья, для нас нет пути к отступлению! Мы должны добиться успеха!" - ревели дозорные Южного. Они должны были продержаться до тех пор, пока весть о бедствии Аквамарины не дойдет до Секты Гранд-Ориент, а затем ждать подкрепления в лице хранителей и легионеров. Все до единого дозорные были заняты своим делом: часть из них спасала жизни, а часть сражалась.

Те защитники, которые сражались, прошли через толпу простолюдинов и встали впереди, сражаясь с очистителями и защитниками. Что касается Ли Вуди, то он вел более трех тысяч святых в бой на передовой. Стоя на своем Древнем Инфернальном Кунпенге, малиновые волосы Ли Вуди развевались на ветру, пока он искал Цзюнь Шэнсяо.

Еще одна группа дозорных создавала барьеры из небесных узоров, чтобы защитить простолюдинов и перенести их в барьер. Однако для них было слишком тяжело противостоять армии в двести тысяч человек, не говоря уже о том, что им приходилось спасать жизни. Хуже всего приходилось детям. Большинство из них потеряли сознание, когда их смыло волнами, и все, что они могли делать, это махать руками и ногами в воде.

"Проклятье!"

"Эти ублюдки!"

Армия вторжения разделилась, поэтому избавиться от них было нелегко. Они не только нападали на дозорных, но и устраивали хаос в целом. Их также можно было увидеть вырезающими простолюдинов. Сколько из них могли сохранять ясность ума, когда их лидер Цзюнь Шэнсяо сошел с ума?

Битву в океане можно было назвать только жестокой. Она только началась, но океан уже окрасился в красный цвет от крови, а перед глазами Тяньмина плавало множество трупов.

Однако у него не было времени печально вздыхать при виде этой сцены. Он с самого начала был занят спасением жизней. Веревка в его руке была длиной в сто метров и была специально подготовлена. У него был опыт работы с кнутом, поэтому управлять веревкой в океане, чтобы спасти сопротивляющихся простолюдинов, было достаточно просто.

"Старший брат, там ребенок!" дрожащим голосом сказал Цзян Фэйлин. Не успел Тяньмин сделать и шага, как она уже управляла Небесными Крыльями и перенесла его туда. Тяньмин летел с огромной скоростью, которая даже превышала пределы стадии Небесной Воли. Небесные крылья действовали как ласты, позволяя ему более эффективно передвигаться по воде. Кроме того, Временное поле позволяло ему соревноваться со временем.

К веревке Тяньмина было привязано более двадцати человек, но большинство из них были звероловами, которые могли перемещаться под водой с помощью своей звериной ки. Однако маленькая девочка перед ним не могла этого сделать. Когда Тяньмин подошел, ее живот уже вздулся от воды, которой она захлебнулась. Тяньмин немедленно направил свою звериную ки, чтобы вытолкнуть воду из организма девочки, но девочка уже перестала дышать. Была большая вероятность, что она уже умерла.

"Быстрее! Быстрее!" всхлипывала Цзян Фэйлин. Небесные Крылья задрожали, когда они понеслись к ближайшему барьеру небесного узора.

"Умри!" Внезапно слева от него появился очиститель.

"Мяу!" раздался голос Мяу-Мяу, когда он принял трансформацию Реального Хаосфиенда и бросился к нему, выхватывая маленькую девочку из объятий Тяньмина. Обвязав веревку вокруг Мяу-Мяу, он крикнул: "Ин Хуо, защити их!".

Ин Хуо уже стоял на страже рядом с Мяу-Мяу, когда Тяньмин отдал приказ, и ожившие звери как можно быстрее вырвались из океана. Очиститель хотел было погнаться за ними, но его внезапно прервал рев Тяньмина: "Иди сюда!!!".

Черная фигура бросилась через океан к очистителю. Когда очиститель средних лет поднял голову, он увидел Тяньмина, который с налитыми кровью глазами надвигался на него. "Эти два связанных жизнью зверя принадлежат Ли Тяньмину! Ты - Ли Тяньмин!"

"Ты умен. В награду я отправлю тебя!" прорычал Тяньмин, высвобождая меч Пустоты с намерением Мириад. Он взмахнул мечом четыре раза, каждый взмах был мощнее предыдущего. Очиститель был мгновенно убит, не успев вскрикнуть. Если бы он выкрикнул имя Тяньмина, то наверняка привлек бы к себе внимание.

"Пойдемте!" Тяньмин быстро догнал Мяу-Мяу и понес маленькую девочку вместе с остальными двадцатью людьми в барьер небесного узора. "Сначала спасите ребенка! Она умирает!"

Очень быстро кто-то подошел, чтобы накормить ребенка духовной травой. Всего через три вдоха ребенок снова начал дышать, и она открыла глаза. В ее глазах отражался страх, она плакала, размахивая конечностями.

"Она жива! Старший брат, она спасена!" Цзян Фэйлин могла быть в духовной форме, но слезы все равно катились по ее щекам.

Тяньмин глубоко вздохнул. Он тут же позвал Ин Хуо и Мяу Мяу обратно на поле боя.

"Босс, это слишком хаотично! Сколько людей мы сможем спасти?" Ин Хуо надулся.

"Прекратите это дерьмо. Мы спасем столько, сколько сможем!" Тяньмин никогда не сталкивался с подобной сценой. Возможно, это было обычным явлением для всех королевств, но он не мог с этим смириться. Честно говоря, у него и сейчас голова шла кругом, особенно когда он увидел, как отчаянно борются дети. Это было то, что он никогда в жизни не забудет.

"Кто-то идет сюда! Защитите барьер небесного узора!" Не успел Тяньмин перевести дух, как на него набросилась команда из тридцати защитников земного происхождения.

Эти защитники могли одним взглядом увидеть множество людей в барьере. Если они разрушат барьер, то спасенные люди погибнут.

"Убить!"

Налитые кровью глаза Тяньмина были прикованы к ним. "Держитесь! Переместите барьер обратно на Южный остров!"

"Понял!" Возможно, это было из-за праведности в их сердцах, но дозорные сегодня были особенно смелыми и неистовыми.

"Убейте их!"

Люди говорят, что на поле боя нелегко отличить добро от зла. Но существует общая классификация. Объединение Великого Восточного царства не было злой целью, но использование жизней четырехсот тысяч невинных людей в качестве пушечного мяса было сверх злом!

На этом поле боя Тяньмин был замаскирован под обычного часового, и он даже не представлял, сколько людей он убил. Битва была настолько неистовой, что он даже не знал, сколько раз ему удалось избежать смерти. Много раз он избегал смерти только благодаря черной руке и Небесным Крыльям. Доспехи Южного Стража, которые были на нем, были сильно повреждены, и он получил несколько глубоких ран.

Но, к счастью, ему удалось выстоять благодаря Прайм-тауэру. Похоже, Прайм-тауэр сегодня была в хорошем настроении, так как бесконечное белое сияние позволяло ранам Тяньмина постоянно восстанавливаться.

"Держитесь, братья! Держитесь! Продолжайте спасать людей!" Возможно, из-за того, что он потерял слишком много крови, у Тяньмина начала кружиться голова. Его зрение было окрашено кровью, а уши были загрязнены криками отчаяния. Тряхнув головой, Тяньмин повернулся и схватил копьё своей черной рукой.

Копье почти пронзило его насквозь. Защитник Земного происхождения, державший его, был весь в крови, пытаясь вонзить его в Тяньмина. "Умри!"

Взмахнув мечом, Тяньмин обезглавил защитника. Его зрение стало затуманиваться, что говорило о том, что он выдохся. Но все на поле боя выбивались из сил, и не только он один.

"Сколько людей мы спасли...?"

"Понятия не имею, но по крайней мере пятьсот....". Это число было практически самым большим среди всех дозорных Южного. Всё поле боя сейчас было практически адом, и всё это по вине амбициозного тирана Цзюнь Шэнсяо!

Принимая это так далеко, без какой-либо нижней границы, просто для достижения своей цели, он не подходит для того, чтобы стать императором! Он не способен обладать императорской волей! Множество мыслей начали подниматься в голове и душе Тяньмина, пока он истреблял захватчиков. Был ли это самый праведный путь? Все это казалось реальным и глубоко запечатлелось в сердце Тяньмина. Его понимание Имперской Воли стремительно росло во время бойни.

Сила должна использоваться для защиты и блага жизни, а не для уничтожения жизни и демонстрации своего превосходства! У мира есть своя воля и свой закон. Владыки должны быть праведными, с чистым, как зеркало, сердцем. Мир может быть мирным и процветающим, только если правитель праведен! Что касается тех, кто потерял свою человечность, они будут страдать от гнева небес! Это не тот человек, которым я хочу стать. Может, я и не буду добродетельным и беспристрастным человеком, но я никогда не потеряю свою человечность! Тяньмин все еще не мог понять глубину Имперской Воли, но в этот момент Великий Орианский Меч в его пространственном кольце и Премьер Башня в его жизненном пространстве начали дрожать.